

УДК 72.025

DOI: 10.34670/AR.2026.42.86.007

Современная система охраны мемориальных зданий в Пекине и ее историческое развитие

Цюй Цзясинь

Аспирант,
факультет иностранных языков и регионоведения,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119192, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: qjxenia@gmail.com

Аннотация

Настоящая статья направлена на обобщение различных государственных практик охраны, развития и освоения мемориальных зданий в Пекине, Китае. Будучи городом, обладающим большим историко-культурным значением, Пекин обладает многочисленными мемориальными домами-музеями, которые представляют собой не только ценное архитектурное наследие, но и важные пространственные объекты, несущие в себе городскую память, историческую преемственность и национальный дух. В данной статье сначала дается обзор нормативной базы и исторического развития в области охраны мемориальных зданий в Пекине, анализируется процесс их эволюции от макрополитики охраны памятников культуры к поиску специальных мер защиты. Затем, на основе анализа конкретных примеров мемориальных зданий, в статье подробно рассматриваются общие проблемы, возникающие в процессе сохранения этих объектов на практике, такие как вопросы права собственности, нехватка финансирования, противоречие между хозяйственным использованием и сохранением. В заключение в докладе рассматриваются будущие тенденции в области охраны и освоения мемориальных зданий в Пекине и предлагаются соответствующие рекомендации. В завершение подчеркивается важность этих объектов для национальной исторической памяти.

Для цитирования в научных исследованиях

Цюй Цзясинь. Современная система охраны мемориальных зданий в Пекине и ее историческое развитие // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 5А. С. 63-73. DOI: 10.34670/AR.2026.42.86.007

Ключевые слова

Культурное наследие, место памяти, мемориальная политика, мемориальные здания, культурная политика, управление рисками, методология исследования.

Введение

Пекин, столица Китайской Народной Республики, представляет собой древнюю столицу с цивилизационной летописью длиной в три тысячи лет. Будучи столицей более чем 860 лет, он сформировал богатейшее культурное наследие. На этой древней земле рассыпанные, словно звезды, мемориальные здания являются не только застывшим архитектурным искусством, но и живым носителем городской памяти, культурным пространством национального духа. В настоящее время в границах современного Пекина насчитывается более 308 мемориальных зданий новой и новейшей истории КНР, из которых 14 включены в список памятников культурного наследия национального значения, а более 50 — в список памятников муниципального значения. С временной точки зрения, эти дома охватывают различные исторические периоды: от эпох Юань, Мин и Цин до новой и новейшей истории; они охватывают множество областей, таких как политика, литература, искусство, наука и образование, и в совокупности образует многослойную хронику материальной культуры. Поскольку они являются типичными мемориальными местами, их охрана, реставрация и интерпретация постоянно находятся под контролем мемориальной политики [Ли Цзюньфэн, Чжао Юэ, 2020]. Мемориальная политика в данной статье понимается как то, как государственные институты, общественные силы и профессиональные организации через законы и нормативные акты, пространственное планирование, финансовое распределение и систему интерпретации смыслов избирательно решают, «кого увековечивать», «как увековечивать» и «какие исторические ценности передавать». Они, выступая как отдельные «места памяти» (*lieux de mémoire*), сохраняют личную память исторических элит и коллективную память общества в «конкретных пространствах, жестах, образах и предметах» [Нора, 1999, с.20], именно в этих местах памяти «память кристаллизуется и находит своё убежище» [Нора, 1999, с.17].

Однако в связи со стремительным развитием городского строительства и современной инфраструктуры судьба этих культурных пространств, несущих уникальную историческую информацию и коллективную идентичность, зачастую оказывается сложной. Мы наблюдаем эволюцию подходов к защите такого рода зданий, связанную со сменой политических систем, а также можем выявить многочисленные юридические сложности и проблемы экономического характера. Таким образом, сама динамика политики охраны мемориальных зданий в Пекине отражает всю историю трансформаций подходов к сохранению культурного наследия Китая.

Задача данной статьи — выявить, как функционирует система охраны мемориальных зданий в современном Пекине, проследить хронологию развития данной системы охраны, а также проанализировать особенности каждого этапа её развития. Кроме того, на основании приведенных примеров, будут выявлены основные достоинства и недостатки системы охраны мемориальных зданий в Пекине.

Современная система охраны мемориальных зданий в Пекине

Защита мемориальных зданий в Пекине является важной частью системы сохранения культурного наследия столицы, её институционализация началась только в 1980-х годах. Стоит отметить, что к концу 2025 года в городе еще не было принято специальных местных нормативных актов, посвященных охране мемориальных зданий. Их правовая защита в основном опирается на общие рамки сохранения культурного наследия, состоящие из

многоуровневых законов и нормативных актов. Эта структура напоминает «пирамидальную» модель, где эффективность защиты и целенаправленность постепенно снижаются сверху вниз.

На вершине этой «пирамиды», в качестве её фундамента, находится базовый национальный закон – «Закон Китайской Народной Республики об охране культурных ценностей».

Этот закон, через механизм «классификации и присвоения статуса», предоставляет мемориальными зданиями путь для получения правовой защиты: здание должно быть официально признано «недвижимой культурной реликвией» в соответствии с установленной процедурой и, в зависимости от его ценности, отнесено к категории охраняемых объектов национального значения, провинциального (городского) уровня или уровня города. Только тогда оно получит всестороннюю правовую защиту, предусмотренную «Законом КНР об охране культурных ценностей», включая принцип «охраны на первоначальном месте», определение зон охраны и контроля за строительством, принцип «сохранения подлинного облика реликвии» и т.д. Однако этот универсальный закон также выявляет свои внутренние ограничения: Данный закон устанавливает высокий порог и предполагает длительный процесс признания «дома-музея (бывшего места проживания)» объектом культурного наследия; при этом система оценки в большей степени ориентирована на художественную и научную ценность самого архитектурного объекта, уделяя недостаточное внимание мемориальной и гуманитарной ценности, связанной с «выдающейся личностью», а также испытывает нехватку детализированных и конкретных методических указаний при работе со сложными отношениями собственности [Чэн Чжифэнь и др., 2008].

Местные нормативные акты Пекина представляют собой детализацию и дополнение национального законодательства. Среди них «Меры по реализации муниципалитетом Пекина Закона Китайской Народной Республики об охране культурных ценностей (2004)» являются основным сопутствующим нормативным актом, предоставляющим операционные механизмы на местном уровне для определения, управления и распределения ответственности по охране культурных реликвий (включая некоторые мемориальные здания). В то же время такие нормативные акты, как «Пекинское положение о защите исторических и культурных городов», через защиту общего облика исторических районов, хугунов и сыхэюаней, обеспечивают косвенную средовую защиту для находящихся в них мемориальных зданий. В целом, существующие местные нормативные акты образуют «сеть», охватывающую культурные реликвии, однако для большого количества мемориальных зданий, не обладающий высокой архитектурной ценностью, но имеющие важное значение с точки зрения исторического наследия, оказываются без должной защиты. В результате этого они зачастую получают лишь ограниченную защиту, или вовсе оказываются за ее пределами.

Этапы современной пекинской системы охраны бывших резиденций известных личностей

Если обобщить общую законодательную систему защиты мемориальных зданий в современном Пекине, необходимо для начала выявить общее развитие практики охраны таких объектов в контексте историко-культурной среды всего Китая. С точки зрения изменений в культурно-политической обстановке страны, эволюцию подхода Пекина к защите мемориальных зданий можно разделить на три этапа: период выборочной охраны в эпоху Республики (1912-1949), период огосударствления и политизации памятных мероприятий с начала основания КНР до реформ и открытости (1949-1978), и период институционального строительства, начавшийся после реформ и открытости (после 1980 года).

В период Китайской Республики, когда только появилось осознание необходимости сохранения культурного наследия только начинало формироваться, защита мемориальных зданий в Пекине (тогда носившем название Бэйпин) находилась в зачаточном состоянии и в основном опиралась на частные или общественные инициативы. Правительство того времени еще не создало законодательных актов и институтов по охране, а действия по защите в основном опирались на общественное уважение некоторых выдающихся личностей, национальное самосознание и семейные инициативы, культурное самосознание [Лю Шоужоу, 2014]. Группа представителей интеллектуальной элиты и деятелей культуры, таких как Ху Ши, Цай Юаньпэй, Лян Сычэн, сами были поборниками новой культуры, и их присутствие и влияние способствовали формированию определенного общественного признания культурной ценности «знаменитостей» и связанного с ними наследия. Это признание стало важнейшей социально-психологической основой «низовой» охраны мемориальных зданий в период Китайской Республики.

После основания Китайской Народной Республики в 1949 году и до начала политики реформ и открытости (1949-1978 гг.) с целью укрепления легитимности новой власти государство приступило к систематизации Политически-мотивированной культурной памяти [Чэнь Цзиньлун, 2021]. Охрана мемориальных зданий также перешла на новый этап – этап государственного регулирования. Большое количество таких домов было национализировано и преобразовано в мемориальные музеи, служащие целям революционного образования и политической консолидации. В условиях всеобъемлющего государственного контроля сохранение мемориальных зданий полностью зависело от политических взглядов их владельцев и их «значительности» для официального политического нарратива. Защита стала инструментом идеологического воспитания [Ху Гошэн, 2008]. Объекты охраны в этот период отличались явной политической избирательностью, в первую очередь это были революционеры и прогрессивные деятели. К числу этих объектов относятся [Чэнь Цзиньлун, 2021], например, дом-музей Го Можо и мемориальный музей Мэй Ланьфана. Хотя работа по сохранению позволила обеспечить систематический уход за рядом мемориальных зданий, она также снизила их разноплановость как исторических зданий и жилых пространств.

После «реформ и открытости», с принятием «Закона об охране культурных реликвий (1982)» и созданием системы многоуровневой защиты, охрана мемориальных зданий постепенно приобрела более системный характер и стала институционально организованной. Концепция охраны стала не только политически-мотивированной, но включила в себя разные ценности, в том числе культурные, академические и художественные аспекты. В сферу охраны были включены такие места как мемориальные дома Лао Шэ и дом-музей Ци Байши. В целом данный процесс можно разделить на два основных этапа: начальный этап поисков в рамках макроуровневого подхода и этап поиска специального законодательного регулирования.

Первый этап — начальные исследования в рамках макроуровневого подхода (с 1980-х годов до начала 2000-х годов). Этот период стал началом реформ и открытости Китая, когда центральной задачей стало экономическое строительство. Облик Пекина начал претерпевать резкие изменения: масштабная реконструкция старого города и развитие инфраструктуры создали угрозу сноса многих исторических зданий, включая многочисленные мемориальные здания, не имевшие на тот момент официального статуса. В то же время, после проведенных реформ и политики открытости, идеологический гнет постепенно спадал. Произошла переоценка наследия, утраченного в результате «культурной революции», что побудило общество вновь обратиться к традиционной культуре и историческому наследию. Защита

культурных реликвий (включая мемориальных зданий) стала частью процесса «исправления перекосов» и восстановления культурного порядка [Хуан Лун, 2022]. В этот период в Пекине ещё не было принято специальных нормативных актов, регулирующих охрану мемориальных зданий. Их защита в основном опиралась на общегородские законы об охране культурного наследия и политику градостроительного планирования. «Порядок охраны и управления культурным наследием в Пекине», **обнародованное в ноябре 1981 года, в качестве первого специального административного регламента по охране культурного наследия столицы, предоставило первоначальную правовую основу для работы по охране культурных реликвий, включая мемориальных зданий, что ознаменовало вступление управления пекинскими культурными реликвиями в русло нормативного регулирования.** Однако положения этого документа были довольно общими, не содержали конкретных определений и практических указаний для объектов культурного наследия со специфическими атрибутами, таких как дома-музеи знаменитостей, и его защитный эффект был ограничен. С вступлением в силу в 2004 году «Меры по реализации муниципалитетом Пекина Закона Китайской Народной Республики об охране культурных ценностей» правовая база охраны культурных реликвий была ещё более совершенствована, а мемориальные здания были включены в категорию «недвижимых культурных реликвий» для унифицированного управления. В то же время Пекин через серию градостроительных планов, таких как «Уведомление Секретариата Народного Правительства Пекина о выпуске Плана защиты исторических и культурных городов Пекина на период 15-го пятилетнего плана», определил пространственные границы заповедных зон историко-культурного наследия, что в определённой степени обеспечило целостную защиту мемориальных зданий, расположенных в этих районах, и снизило риск их возможного сноса в процессе городского обновления.

Такой режим защиты, основанный на макро-нормативной базе, имел очевидные недостатки. Из-за отсутствия специальных критериев маркирования мемориальных зданий, чётких правил распоряжения правом собственности и стабильного механизма финансового обеспечения большое количество мемориальных зданий, не включённых в перечень объектов охраны культурных реликвий, всё ещё оставались вне зоны защиты, сталкиваясь с проблемами отсутствия технического обслуживания, неясности ответственности за управление и даже разрушения или исчезновения. Практика этого этапа показала, что одной лишь опоры на макро-нормативную базу и планирование недостаточно для систематической и эффективной защиты мемориальных зданий, и существует острая необходимость в более целевых институциональных решениях.

С начала XXI века (с 2000 года по настоящее время) охрана мемориальных зданий выдающихся личностей вступила во второй этап — этап поиска специального законодательства. В этот период система охраны начала развиваться в направлении систематизации, детализации и диверсификации. В рамках охраны историко-культурных городов была реализована точная система управления через многоуровневые перечни объектов. Вся парадигма этого этапа находилась под влиянием двух крупных событий: вступления Китая во Всемирную торговую организацию и одобрения заявки Пекина на проведение Олимпийских игр 2008 года. В предолимпийском Пекине интенсивность городской застройки достигла пика. «Старый город» под бульдозерами хранил не только историю, но и живую память простых горожан. Угроза сноса мемориальных зданий вызвала в обществе тревогу по поводу возможного «стирания городской памяти».

С начала 2000-х годов, по мере углубления общественного понимания исторической ценности мемориальных зданий и под влиянием широкого общественного резонанса, вызванного несколькими случаями разрушения таких объектов, начался новый этап. На этом этапе произошли системные изменения в законодательной базе. Примерно с 2005 года призывы к усилению защиты становились со стороны общества всё громче, что побудило соответствующие государственные ведомства начать изучать этот вопрос. К 2011 году в «Проект плана действий по музеям и культурному наследию в рамках концепции «Гуманизированный Пекин» (2010–2014) — черновик общественных предложений» **вновь было чётко заявлено о продвижении данных законодательных исследований с целью разработки правительственных постановлений муниципального уровня. Целью было решение проблемы недостатков законодательства в сфере защиты мемориальных зданий, что демонстрировало ясное намерение создать соответствующую институциональную систему** [Ван Лу, 2011].

Однако законодательный процесс столкнулся со значительными трудностями. Несмотря на сформулированные намерения, к 2025 году «Правила управления охраной *мемориальных зданий* известных личностей» так и не были официально обнародованы, проект долгое время оставался на стадии исследований. Причина заключается в комплексной природе сохранения исторических зданий: необходимо сочетать как материальный аспект, так и историко-культурную ценность, а также интересы локальных сообществ [Дин Чао, Чжан Сюэцзюань, 2006]. Кроме того, сложные и многообразные отношения собственности (значительная часть из них находится в частной собственности или принадлежит нескольким собственникам) [Лу Сян, Сюн Хао, 2008], огромные затраты на расселение и реставрацию, а также практические трудности баланса между «сохранением» и «использованием» вместе составляют серьёзные вызовы для продвижения специального законодательства. Эти противоречия привели к тому, что соответствующая политика и нормативно-правовые акты не смогли своевременно обеспечить эффективную защиту мемориальных зданий. Наиболее удручающим примером является снос дома-музея учёных Лян Сычэна и Линь Хуэйинь.

Дом Лян Сычэна и Линь Хуэйинь, расположенный в районе Дунчэн в Пекине, хотя и не был законодательно признан объектом охраны культурного наследия по закону, но как знаковый объект наследия современной и новейшей китайской культуры, его историко-культурная ценность получила широкое признание в академических кругах и среди общественности. В 2009 году, в ходе Третьей общенациональной переписи памятников культуры, данный дом-музей был включён районным управлением культуры Дунчэн в список вновь выявленных объектов культурного наследия и его важность была признана Государственным управлением по охране культурного наследия. Он получил временный статус «недвижимого памятника культуры», затем в отношении него началась необходимая процедура признания. Тем не менее, территория, на которой находились эти мемориальные здания, была включена в коммерческий проект застройки. В июле 2009 года застройщик начал снос зданий вокруг дома-музея. В том же году некоторые СМИ сообщили о риске сноса дома-музея Лян Сычэна и Линь Хуэйинь, что вызвало сильную реакцию в обществе. Под давлением общественного мнения Государственное управление по охране культурного наследия и Пекинское управление по охране культурного наследия вмешались, чётко потребовав не сносить объект и предписав соответствующим организациям провести реставрационные работы [Ли Юнь, 2009]. Работы по сносу были временно приостановлены. Однако дом-музей все же был разрушен. В конце 2011 – начале 2012 годов, основное здание дома-музея было быстро снесено. Эта новость была первоначально

опубликована 27 января 2012 года в местной пекинской газете «Синьцзин бао», вызвав бурную общественную реакцию и всеобщую критику в профессиональных кругах. В феврале 2012 года Государственное управление по охране культурного наследия выразило по этому поводу «глубокую скорбь» и «резкое осуждение», прямо указав, что формулировка «защитный снос» не имеет никаких юридических оснований и является исключительно оправданием. Было выдвинуто требование, чтобы Пекинское управление по охране культурного наследия провело тщательное расследование этого инцидента. Несмотря на публичные заявления государственных органов по охране культурного наследия в поддержку сохранения объекта, в итоге предотвратить его снос не удалось.

Это событие стало знаковой трагедией в истории защиты культурного наследия Пекина, выявившей системные проблемы, с которыми в то время столкнулась система охраны городского культурного наследия. По причине общей ориентированности городской застройки на получение прибыли, исторические объекты, ещё не включённые в официальные охранные реестры, имеющие большую культурную ценность, оказались в крайне уязвимом положении из-за отсутствия чёткого правового статуса и отлаженных механизмов защиты. Хотя в итоге мемориальное здание было восстановлено на первоначальном месте, в глазах экспертов по охране памятников и общественности восстановленное здание утратило ключевую ценность «культурного наследия» — историческую подлинность и первоначальную среду [Bruner, 1994]. Данный случай также выявил запаздывание и неэффективность превентивных и срочных мер в тогдашней китайской системе охраны, остро поставив вопрос о необходимости создания более активных, эффективных и обладающих реальной силой процедур выявления и защиты объектов культурного наследия для противодействия кризису сохранения «неклассифицированного» наследия в процессе городского обновления. На социальном уровне с началом нового века быстро расширяется группа среднего класса, обладающая высоким уровнем образования и интересующаяся культурной жизнью. Они получают информацию, выражают мнения и формируют общественное мнение через интернет (блоги, форумы и т. д.). Их потребности в культурной идентичности и духовной принадлежности выливаются во внимание к защите исторического наследия, включая мемориальные здания. Это событие, наряду с происшедшими в тот же период случаями вроде «защитного сноса» Чунцинской резиденции Чан Кайши, дало мощный импульс дискуссиям о пересмотре Закона об охране культурных реликвий, заставив всё общество задуматься о том, как усилить правоприменение, повысить штрафы за нарушение и как на практике реализовать принцип приоритета сохранения в градостроительстве. Эти размышления подтолкнули власти Пекина к активным поискам в сфере охраны мемориальных зданий, начав переход от общих политических рамок к специальному законодательству и отлаженному управлению.

В условиях несовершенства законодательства охрана мемориальных домов знаменитостей в основном опирается на действующую систему нормативных актов и дополняется соответствующими политиками. В академических кругах, особенно в сфере политических исследований продолжают дискуссии о критериях, по которым здание может быть классифицировано как историческое, вырабатываются принципы охраны, накапливается теоретическая база для адресной защиты. Например, в Пекине через выработку стратегий, такие как «План действий по музеям и культурному наследию “Туманизированный Пекин” (2010–2014)», было предложено продвигать законодательство о мемориальных домах знаменитостей и соответствующие исследования. Можно наблюдать и успешные примеры защиты такого рода зданий на уровне программ отдельных районов, здесь можно выделить район Сичэн,

правительство района включило некоторые важные мемориальные дома в план защиты через районную специальную программу защиты культурных реликвий.

Ключевое значение имеет недавно принятый «Специальный план охраны культурного наследия Пекина на 2021–2025 годы». По сравнению с планом «Гуманитарный Пекин» десятилетней давности, этот план уделяет больше внимания оперативности, адаптируясь к потребностям обновления города и адресного правления. В области охраны мемориальных домов знаменитостей его стратегия сместилась от призыва к специальному законодательству к интеграции в более широкую современную систему надзора за культурными реликвиями.

Такое устройство отражает две особенности и значения: с одной стороны, оно знаменует смещение центра тяжести защиты от «установления правил» к «повышению эффективности», реализуя охрану через усиление жесткости правоприменения и технических возможностей; с другой стороны, оно отвечает тенденции интеллектуализации и адресного управления, используя цифровые средства для повышения качества управления мемориальными домами, которые не только многочисленны, но и расположены в разных районах Пекина, и предоставляя современные пути для охраны культурных реликвий.

Заключение

Нормативно-правовое строительство в области охраны мемориальных зданий Пекина за время своего существования эволюционировало от базовых основ к специализированным исследованиям. Длительное отсутствие специального законодательства привело к накоплению массы проблем в практике сохранения. Во-первых, в вопросах выявления нужных зданий, их классификации, из-за отсутствия законодательно установленных стандартов определения знаменитости и мемориального дома-музея сложилась ситуация неопределенности [Чжу Бивэнь, 2016], где снизилась эффективность охраны. Это создаёт риск того, что большое количество ценных мемориальных зданий окажутся вне защиты. Во-вторых, в ситуации когда историческое здание принадлежит нескольким собственникам, действующее законодательство не предлагает универсальных решений для ряда вопросов, таких как распределение ответственности за ремонт, согласование прав и интересов жильцов, компенсации за расселение. Это приводит к трудностям в реализации охранных обязательств. Наконец, существующая система не предлагает вариативного использования подобных зданий, что приводит к однородности в их эксплуатации (преимущественно в виде музеев).

Несмотря на существующие пробелы в законодательстве, наличие повышенного общественного внимания к этой проблеме, а также рост общественного сознания в вопросах охраны наследия, равно как и непрекращающиеся академические исследования, заложили основу для решения этой проблемы, имеющей историческое, экономическое, правовое, и социальное измерение.

Библиография

1. Ван Лу. Как преодолеть неловкую ситуацию при охране бывших резиденций знаменитостей // Китайское строительство. 2011. № 04. С. 32-33. (на кит. яз.)
2. Го Цуйсяо. Бывшие дома знаменитостей столкнулись с «дилеммой идентификации» // Центральное телевидение Китая, Пекин. 12.11.2006. (на кит. яз.). URL: <http://discovery.cctv.com/20061122/100931.shtml> .
3. Дин Чао, Чжан Сюэцзюань. Трёхкомпонентные характеристики бывших резиденций знаменитостей в Пекине и принципы их идентификации и защиты // Пекинские социальные науки. 2006. № 04. С. 36-39. (на кит. яз.)

4. Куан Голян. Расследование положения бывших резиденций знаменитостей в Пекине // Китайское культурное наследие. 2006. № 02. С. 10-29. (на кит. яз.)
5. Ли Цзюньфэн, Чжао Юэ. Обзор исследований по вопросам защиты и использования бывших резиденций известных деятелей моей страны // Журнал Хэфэйского технологического университета (социальные науки). 2020. № 04. С. 95-101. (на кит. яз.)
6. Ли Юнь. Национальное управление по охране культурного наследия: бывшая резиденция Лян Сычэна и Линь Хуэйинь должна быть взята под охрану // Гуанмин жибао, Пекин. 27.07.2009. (на кит. яз.). URL: <https://www.chinanews.com.cn/cul/news/2009/07-27/1791329.shtml> .
7. Лу Сян, Сюн Хао. Исследование по сохранению бывших резиденций современных знаменитостей в районе Сичэн, Пекин // Журнал Пекинского университета гражданского строительства и архитектуры. 2008. № 03. С. 54-58. (на кит. яз.)
8. Лю Шоужоу. Исследования возникновения и эволюции охраны объектов культурного наследия в последние годы династии Цин и в ранний период Китайской Республики: дисс. ... канд. наук. Шанхай: Фуданьский университет, 2014. 220 с. (на кит. яз.)
9. Негативные последствия сноса бывшей резиденции Лян Сычэна и Линь Хуэйинь // Миньшэн Чжоукань. 20.02.2012. (на кит. яз.). URL: https://paper.people.com.cn/mszk/html/2012-02/20/content_1014832.htm .
10. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция — память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17-50.
11. Ху Гошэн. Анализ памятных мероприятий Коммунистической партии Китая с момента основания КНР // Исследования партийной истории и преподавание. 2008. № 1. С. 32-42. (на кит. яз.)
12. Хуан Лун. Формирование, эволюция и основные исторические уроки мемориальной культуры Коммунистической партии Китая за сто лет // Вестник Партийной школы провинциального комитета КПК Фуцзяни (Фуцзяньского института государственного управления). 2022. № 04. С. 153-159. (на кит. яз.)
13. Чжу Бивэнь. Дилемма сохранения культурного наследия: обзор текущего состояния бывших резиденций знаменитостей в Пекине // Китайское строительство. 2016. № 01. С. 20-23. (на кит. яз.)
14. Чэн Чжифэн, Чжан Баосю, Чжан Цзинцю. Исследование по вопросам сохранения и использования бывших резиденций известных деятелей всех уровней в старом городе Пекина на основе многомерных статистических методов // Журнал Пекинского объединенного университета (гуманитарные и социальные науки). 2008. № 1. С. 38-44. (на кит. яз.)
15. Чэнь Цзиньлун. Память и историческое повествование: дискурсивное конструирование столетней истории Коммунистической партии Китая // Фронт общественных наук. 2021. № 03. С. 17-24. (на кит. яз.)
16. Bruner E.M. Abraham Lincoln as authentic reproduction: A critique of postmodernism // American Anthropologist. 1994. Vol. 96, No. 2. P. 397-415.

The Modern System of Protection of Memorial Buildings in Beijing and Its Historical Development

Qu Jiaxin

Postgraduate Student,
Faculty of Foreign Languages and Area Studies,
Lomonosov Moscow State University,
119192, 1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: qjxenia@gmail.com

Abstract

This article aims to summarize various state practices for the protection, development, and utilization of memorial buildings in Beijing, China. As a city of great historical and cultural significance, Beijing possesses numerous memorial house-museums, which represent not only valuable architectural heritage but also important spatial objects that carry urban memory, historical continuity, and the national spirit. This article first provides an overview of the regulatory framework and historical development in the field of protection of memorial buildings in Beijing, analyzing the

process of their evolution from macro-policy for the protection of cultural monuments to the search for special protection measures. Then, based on the analysis of specific examples of memorial buildings, the article examines in detail the general problems that arise in the process of preserving these objects in practice, such as issues of property rights, lack of funding, and the contradiction between economic use and preservation. In conclusion, the article considers future trends in the field of protection and development of memorial buildings in Beijing and proposes corresponding recommendations. It concludes by emphasizing the importance of these objects for national historical memory.

For citation

Qu Jiaxin (2026) Sovremennaya sistema okhrany memorial'nykh zdaniy v Pekine i ee istoricheskoe razvitiye [The Modern System of Protection of Memorial Buildings in Beijing and Its Historical Development]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (5A), pp. 63-73. DOI: 10.34670/AR.2026.42.86.007

Keywords

Cultural heritage, site of memory, memorial policy, memorial buildings, cultural policy, risk management, research methodology.

References

1. Bruner, E. M. (1994). Abraham Lincoln as authentic reproduction: A critique of postmodernism. *American Anthropologist*, *96*(2), 397-415.
2. Chen, J. (2021). Jinian yu xushi: Zhongguo Gongchandang bainian lishi de huayu jiangou [Memory and historical narrative: The discursive construction of the centennial history of the Communist Party of China]. *Shehui Kexue Zhanxian*, (3), 17-24. (in Chinese)
3. Cheng, Z., Zhang, B., & Zhang, J. (2008). Jiyu duoyuan tongji fangfa de Beijing jiucheng qu geji mingren guju baohu yu liyong yanjiu [Research on the protection and utilization of former residences of famous figures at all levels in the old city of Beijing based on multivariate statistical methods]. *Journal of Beijing Union University (Humanities and Social Sciences)*, (1), 38-44. (in Chinese)
4. Ding, C., & Zhang, X. (2006). Beijing mingren guju de sanchong shuxing ji qi rending yu baohu yuanze [The triple attributes of former residences of famous figures in Beijing and the principles of their identification and protection]. *Beijing Social Sciences*, (4), 36-39. (in Chinese)
5. Guo, C. (2006, November 12). Mingren guju yushang "rending zhi huo" [Former residences of famous figures encounter the "dilemma of identification"]. *CCTV International*. <http://discovery.cctv.com/20061122/100931.shtml> (in Chinese)
6. Hu, G. (2008). Jianguo yilai Zhongguo Gongchandang de jinian huodong tanxi [An analysis of the commemorative activities of the Communist Party of China since the founding of the PRC]. *Party History Research and Teaching*, (1), 32-42. (in Chinese)
7. Huang, L. (2022). Zhongguo Gongchandang bainian lai jinian wenhua de shengcheng yanjin ji jiben jingyan [The generation, evolution and basic experience of the commemorative culture of the Communist Party of China over the past century]. *Journal of the Party School of the Fujian Provincial Committee of the CPC (Fujian Institute of Public Administration)*, (4), 153-159. (in Chinese)
8. Kuang, G. (2006). Beijing mingren guju kunjing diaocha [Investigation on the predicament of former residences of famous figures in Beijing]. *China Cultural Heritage*, (2), 10-29. (in Chinese)
9. Li, J., & Zhao, Y. (2020). Woguo mingren guju baohu yu liyong yanjiu zongshu [A review of research on the protection and utilization of former residences of famous figures in China]. *Journal of Hefei University of Technology (Social Sciences)*, *34*(4), 95-101. (in Chinese)
10. Li, Y. (2009, July 27). Guojia wenwuju: Liang Sicheng Lin Huiyin guju ying shou baohu [National Cultural Heritage Administration: The former residence of Liang Sicheng and Lin Huiyin should be protected]. *Guangming Daily*. <https://www.chinanews.com.cn/cul/news/2009/07-27/1791329.shtml> (in Chinese)
11. Liu, S. (2014). *Qingmo Minguo wenhua yichan baohu de xingqi yu yanjin yanjiu* [Research on the rise and evolution of cultural heritage protection in the late Qing Dynasty and early Republic of China] [Doctoral dissertation, Fudan University]. (in Chinese)

12. Lu, X., & Xiong, H. (2008). Beijing Xicheng qu jinxiandai mingren guju baohu yanjiu [Research on the protection of modern and contemporary former residences of famous figures in Xicheng District, Beijing]. *Journal of Beijing University of Civil Engineering and Architecture*, (3), 54-58. (in Chinese)
13. Minsheng Zhoukan. (2012, February 20). Liang Lin guju bei chai de fumian jiazhi [The negative value of the demolition of the former residence of Liang and Lin]. https://paper.people.com.cn/mszk/html/2012-02/20/content_1014832.htm (in Chinese)
14. Nora, P. (1999). Problematika mest pamyati [The problematics of sites of memory]. In *Frantsiya — pamyat* [France — Memory] (pp. 17-50). St. Petersburg University Press.
15. Wang, L. (2011). Mingren guju baohu, ruhe zouchu kunjing [How to overcome the awkward situation in the protection of former residences of famous figures]. *China Construction*, (4), 32-33. (in Chinese)
16. Zhu, B. (2016). Wenbao de jiujie shi — Beijing mingren guju xianzhuang diaocha [The dilemma of cultural heritage protection: A survey of the current situation of former residences of famous figures in Beijing]. *China Construction*, (1), 20-23. (in Chinese)